

Литературная композиция, посвященная 80-летию Победы
«Давным-давно была война...»

Видеофрагмент «Утро 22 июня 1941 года»

За кадром:

Тот самый длинный день в году,
С его безоблачной погодой,
Нам выдал общую беду
На все, на все четыре года.

Она такой вдавила след
И стольких наземь положила,
Что уж восьмой десяток лет
Живым не верится, что живы...

Под песню «Давным-давно была война» на сцену выходят чтецы.

1. Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны.
В том, что они – кто старше, кто моложе –
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь, -
Речь не о том, но всё же, всё же, всё же...
2. Длинная череда лет отделяет нас сегодня от Великой Отечественной войны. Казалось бы, неумолимо движущееся время отдаляет и отдаляет события тех дней, пережитые тогда потрясения. Но, отдаляя, не уменьшает ни их исторического, ни человеческого значения.
3. Наоборот, сегодня мы ещё пристальнее вглядываемся во вчерашнее, потому что с поразительной силой открылось в ту пору то, на что способен народ, защищающий свою страну.
4. Дорогой ценой досталась нашему народу Победа.
5. 1418 дней шла война.
6. Это были годы лишений, горя, тяжкого изнуряющего труда.
7. Разорены города и сёла, выжжены нивы, оборваны мечты и надежды мирных людей.
8. Но вместе с тем это были годы мужества, беззаветной любви к Родине.

9. В далёкий год, простясь с учителями,
Длину дорог измерив фронтовых,
Они держали главный свой экзамен
И в танковых боях, и в штыковых.

10. Весёлые, отважные, простые,
В свой звёздный час не дрогнули они,
И в память о сынах моей России
Горят сегодня вечные огни.

Под песню «До свидания, мальчики!»

Слайд: «Памятник юношам 1941 года у Никитских ворот»

11. В старом московском переулке у Никитских ворот во дворе школы стоит
памятник. Скромный, не бросающийся в глаза, не поражающий ни
размером, ни внешней экспрессией.

12. Но каждый, кто проходит мимо, невольно замедляет шаги и
останавливается хотя бы на мгновение.

13. Почему-то сжимается сердце, и слёзы наворачиваются на глаза. Это
памятник юношам 41-го года. Почти мальчики. Нет, совсем не brave
солдаты...

14. Со школьной скамьи ушли эти мальчишки на фронт. Это они на подступах
к Москве с последней гранатой ползли навстречу рвавшимся фашистским
танкам.

15. Это они стояли насмерть в Сталинграде, защищая от врага каждый дом,
каждую пядь земли.

16. Это они в Будапеште, на горе Геллерт штурмовали крепость, в которой
засели эсесовцы.

17. Со школьной скамьи ушли они на фронт. Ушли и не вернулись...

18. Сегодня, когда более семи десятилетий отделяют нас от событий Великой
Отечественной, давайте вернемся в это время и попытаемся понять, чем
жили и о чем думали эти люди – вернувшиеся и погибшие, молодые и
зрелые.

Песня и видеоряд «В землянке». Чтецы перестраиваются.

19. Одни были совсем молодыми людьми: студенты, вчерашние школьники, недавние мальчишки.
20. Другие – мудрые, уже познавшие жизнь мужья, отцы семейства...
21. Их объединила одна цель – защитить своих близких и свою страну от врага, сохранить их жизнь и право на будущее.
22. «... Я пошел добровольно в армию и не жалею: я увижу и уже увидел то, что никогда больше не придется пережить. Наша победа надолго освободит мир от самого страшного злодеяния – войны» (Вс. Багрицкий)

Песня «Так случилось: мужчины ушли». Девушки выходят на передний план.

23. Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.

Я пришла из школы в блиндажи сырые,
От Прекрасной Дамы в «мать» и «перемать»,
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать.

«...Санинструкторы в танковых частях гибли быстро. На фронте нас было пятеро подружек: Люба Ясинская, Шура Киселева, Тоня Бобкова, Зина Латыш и я. Конаковские девчата — звали нас танкисты. И все девчонки погибли...

Перед боем, в котором Любу Ясинскую убили, мы с ней сидели вечером, обнявшись, разговаривали. Это был сорок третий год. Она мне вдруг говорит: „Ты знаешь, я в этом бою погибну... Вот есть у меня какое-то предчувствие. Ходила к старшине, просила дать новое белье, а он пожалел: „Ты же недавно получила“. Пойдем утром попросим вдвоем.“. Я ее успокаиваю: „Мы уже два года с тобой воюем, нас теперь пули боятся“.

Но утром она меня все-таки уговорила пойти к старшине, выпросили мы у него пару нового белья. И вот у нее эта новая рубашка нижняя. Белоснежная, тут с завязочками такая... Она вся была залита кровью... Вот это сочетание белого с

красным, с алой кровью, — до сего времени у меня в памяти. Она себе так это и представляла...

Мы несли ее вчетвером на плащ-палатке, она такая тяжелая сделалась. Положили всех ребят, у нас в том бою много людей погибло, а Любу сверху. До меня никак не доходило, что ее уже нет, что она мертвая. У них в семье отец всю войну прошел, живой вернулся. И брат с войны пришел. Мужчины вернулись... А Люба погибла...

Ю.Друнина

1

Мы легли у разбитой ели.

Ждем, когда же начнет светлеть.

Под шинелью вдвоем теплее

На продрогшей, гнилой земле.

— Знаешь, Юлька, я — против грусти,

Но сегодня она не в счет.

Дома, в яблочном захолустье,

Мама, мамка моя живет.

У тебя есть друзья, любимый,

У меня — лишь она одна.

Пахнет в хате квашней и дымом,

За порогом бурлит весна.

Старой кажется: каждый кустик

Беспокойную дочку ждет...

Знаешь, Юлька, я — против грусти,

Но сегодня она не в счет.

Отогрелись мы еле-еле.

Вдруг приказ: «Выступить вперед!»

Снова рядом, в сырой шинели

Светлокосый солдат идет.

2

С каждым днем становилось горше.
Шли без митингов и знамен.
В окружение попал под Оршей
Наш потрепанный батальон.

Зинка нас повела в атаку.
Мы пробились по черной ржи,
По воронкам и буеракам
Через смертные рубежи.

Мы не ждали посмертной славы.-
Мы хотели со славой жить.
...Почему же в бинтах кровавых
Светлокосый солдат лежит?

Ее тело своей шинелью
Укрывала я, зубы сжав...
Белорусские ветры пели
О рязанских глухих садах.

3

— Знаешь, Зинка, я против грусти,
Но сегодня она не в счет.
Где-то, в яблочном захолустье,
Мама, мамка твоя живет.

У меня есть друзья, любимый,
У нее ты была одна.
Пахнет в хате квашней и дымом,
За порогом стоит весна.

И старушка в цветастом платье
У иконы свечу зажгла.
...Я не знаю, как написать ей,
Чтоб тебя она не ждала?!

Видеоряд «Женщины на войне»

24. Война перевернула жизнь всех: молодых и стариков, мужчин и женщин...

25. Когда начинаю рассказывать о войне, тут же хочу перестать говорить, тут же хочу забыть. Узнали мы такое, что лучше бы нам никогда не знать. Потому что видела, как умирали люди. Война забрала у меня все – самых дорогих сердцу людей. Не проходит и дня, чтобы я о них не вспоминала.

Слайд «Зоя»

М. Алигер

Как морозно! Как светла дорога,
утренняя, как твоя судьба!
Поскорей бы! Нет, ещё немного!
Нет, ещё не скоро... От порога...
по тропинке... до того столба...
Надо ведь ещё дойти дотуда,
этот длинный путь ещё прожить...
Может ведь ещё случиться чудо.
Где-то я читала... Может быть!..
Жить... Потом не жить... Что это значит?
Видеть день... Потом не видеть дня...
Это как? Зачем старуха плачет?
Кто её обидел? Жаль меня?
Почему ей жаль меня? Не будет
ни земли, ни боли... Слово «жить»...
Будет свет, и снег, и эти люди.
Будет всё, как есть. Не может быть!
Если мимо виселицы прямо
всё идти к востоку - там Москва.
Если очень громко крикнуть: «Мама!»
Люди смотрят. Есть ещё слова...
- Граждане, не стойте, не смотрите!
(Я живая, - голос мой звучит.)
Убивайте их, травите, жгите!
Я умру, но правда победит!
Родина! - Слова звучат, как будто
это вовсе не в последний раз.
- Всех не перевешать, много нас!
Миллионы нас!.. - Ещё минута
- и удар наотмашь между глаз.

Лучше бы скорей, пускай уж сразу,
чтобы больше не коснулся враг.
И уже без всякого приказа
делает она последний шаг.
Смело подымаешься сама ты.
Шаг на ящик, к смерти и вперёд.
Вкруг тебя немецкие солдаты,
русская деревня, твой народ.
Вот оно! Морозно, снежно, мглисто.
Розовые дымы... Блеск дорог...
Родина! Тупой сапог фашиста
выбивает ящик из-под ног.

Видеоряд «Дети войны»

26. Очень многие дети уже в 12 лет вставали к станкам на фабриках и заводах, работали на стройках наравне со взрослыми. Из-за далеко не по-детски тяжелого труда они рано выросли и заменяли своим братьям и сестрам погибших родителей. Именно дети на войне 1941-1945 гг. помогали держать на плаву, а затем восстановить хозяйство страны. Говорят, что на войне детей не бывает. Это на самом деле так. На войне они работали и сражались наравне со взрослыми, как в действующей армии и тылу, так и в партизанских отрядах.

С. Никитин

Кругом война, а этот маленький...
Над ним смеялись все врачи -
Куда такой годится маленький,
Ну, разве только в трубачи?
А что ему? - Все нипочем:
Ну, трубачом, так трубачом!

Как хорошо, не надо кланяться -
Свистят все пули над тобой.
Везде пройдет, но не расстанется
С своей начищенной трубой.
А почему? Да потому,
Что так положено ему.

Но как-то раз в дожди осенние
В чужой стране, в чужом краю
Полк оказался в окружении,

И командир погиб в бою.
Ну, как же быть? Ах, как же быть?
Ну, что, трубач, тебе трубить?

И встал трубач в дыму и пламени,
К губам трубу свою прижал -
И за трубой весь полк израненный
Запел "Интернационал".
И полк пошел за трубачом -
Обыкновенным трубачом.

Солдат, солдат, нам не положено,
Но, верно, что там - плачь, не плачь -
В чужой степи, в траве некошенной
Остался маленький трубач.
А он, ведь он - все дело в чем! -
Был настоящим трубачом.

27. Война была трудной, смертоносной работой для всего поколения, но и для
этого же поколения война была жизнью, молодостью. И удивительно, как
люди на войне могли оставаться людьми.

Ю. Друнина

На втором Белорусском еще продолжалось затишье,
Шел к закату короткий последний декабрьский день.
Сухарями в землянке хрустели голодные мыши,
Прибежавшие к нам из сожженных дотла деревень.

Новогоднюю ночь третий раз я на фронте встречала.
Показалось - конца не предвидится этой войне.
Захотелось домой, поняла, что смертельно устала.
(Виновато затишье - совсем не до грусти в огне!)

Показалась могилой землянка в четыре наката.
Умирала печурка. Под ватник забрался мороз...
Тут влетели со смехом из ротной разведки ребята:
- Почему ты одна? И чего ты повесила нос?

Вышла с ними на волю, на злой ветерок из землянки.
Посмотрела на небо - ракета ль сгорела, звезда?
Прогревая моторы, ревели немецкие танки,
Иногда минометы палили незнамо куда.

А когда с полутьмой я освоилась мало-помалу,
То застыла не веря: пожарами освещена
Горделиво и скромно красавица елка стояла!
И откуда взялась среди чистого поля она?

Не игрушки на ней, а натертые гильзы блестели,
Между банок с тушенкой трофейный висел шоколад...
Рукавицею трогая лапы замерзшие ели,
Я сквозь слезы смотрела на сразу притихших ребят.

Дорогие мои д`артаньяны из ротной разведки!
Я люблю вас! И буду любить вас до смерти,
всю жизнь!
Я зарылась лицом в эти детством пропахшие ветки...
Вдруг обвал артналета и чья-то команда: "Ложись!"

Контратака! Пробил санитарную сумку осколком,
Я бинтую ребят на взбесившемся черном снегу...

Сколько было потом новогодних сверкающих елок!
Их забыла, а эту забыть не могу...

28. Они были разные – эти мальчишки и девчонки, по-разному складывались их биографии.

29. В финских снегах и окопах Новороссийска, на полях Подмосковья и в блокадном Ленинграде, на берегах Волги и Дона – на всех фронтах Великой Отечественной раскиданы их могилы.

30. А в памяти оставшихся в живых война – самое яркое и незабываемое пятно...

31. Вновь скупая слеза сторожит тишину.
Вы о жизни мечтали, уходя на войну.
Сколько юных тогда не вернулось назад,
Не дожив, не допев, под гранитом лежат.
Глядя в вечный огонь – тихой скорби сиянье –
Ты послушай святую минуту молчанья.

Видеоряд «Минута молчания».

Помните!

Через века,
 через года,—
помните!
О тех,
кто уже не придет
 никогда,—
помните!

Не плачьте!
В горле
 сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти
 павших
 будьте
 достойны!

Вечно
достойны!

Хлебом и песней,
Мечтой и стихами,
жизнью
 просторной,
каждой секундой,
каждым дыханьем
будьте
достойны!

Люди!
Покуда сердца
 стучатся,—
помните!
Какою
ценой
завоевано счастье,—
пожалуйста,
 помните!

Песню свою

отправляя в полет,—
помните!
О тех,
кто уже никогда
не споет,—
помните!

Детям своим
расскажите о них,
чтоб
запомнили!
Детям
детей
расскажите о них,
чтобы тоже
запомнили!
Во все времена
бессмертной
Земли
помните!
К мерцающим звездам
ведя корабли,—
о погибших
помните!

Встречайте
трепетную весну,
люди Земли.
Убейте
войну,
прокляните
войну,
люди Земли!

Мечту пронесите
через года
и жизнью
наполните!..
Но о тех,

кто уже не придет
 никогда,—
заклинаю,—
помните!